

**МОЖЕТ ЛИ СФОРМИРОВАТЬСЯ СОЦИОРНАЯ НАЦИЯ НА
ОДНОЙ ИЗ ЧАСТЕЙ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА?
BY WHAT MEANS TO BE FORMED CIVIL (SOCIAL) NATION AT
THE PARTS OF THE EURASIAN SPACE?**

С. АБУШАРИП*

Резюме

В статье показывается "синдром разорванности" казахского культурно-духовного пространства, что на наш взгляд, представляет собой основное препятствие на пути к формированию единого гражданского самосознания казахстанцев, гражданской (политической) нации.

Автор убежден, что единая гражданская нация в Республике Казахстан может и должна стать реальностью. Но для этого необходимо осознание как того, что нация не просто (и не только) этнос, так и того, что гражданская модель нации лишь открытая дверь для желающих добровольно натурализоваться, но отнюдь не культурноязыковая «всеядность», тем более не отказ от языка и культуры государствообразующего этноса. Последний же остро нуждается во внутреннем воссоединении, и лишь при этом условии сможет стать несущим каркасом гражданской нации и государства и общеказахстанской идентичности.

В статье красной нитью проходит мысль о том, что, национальная идея и государственность должны вытекать из всей логики национальной истории, культуры и основываться на общечеловеческих ценностях, а также Конституции страны, где будет излагаться будущее, которое она обещает сформировать.

Ключевые слова: Этнос, социорная нация, общеказахстанская культура, идентичность, Евразия.

Summary

In the article discusses the ways formation of a civil-social nation in the Republic of Kazakhstan. In an article a necessity is grounded Ate" renewal of the broken pillars of "Мангілік, fight for their erection. In fact fundamental basis of unity of country is Kazakh that forms common civil, cultural, educational space; a central role maintenance of the общеказахстанской identity a transmission must play to the citizens of all nationalities Kazakhstan - the Kazakh-Russian cultural code. The "syndrome of torn" of Kazakh in a civilized manner-spiritual space is shown in her, that in our view, there is a basic obstacle on a way to forming of single civil consciousness of Kazakhstan, civil (political) nation.

* кандидат философских наук, доцент, Международный казахско-турецкий университет им. К. А. Ясави, Туркестан-Казахстан.

Candidate of Philosophical science, Associate Professor, International K.A.Yassawi Kazakh-Turkish University. E-mail: Sairan_1943@mail.ru

С.Абушарип. Может ли сформироваться социорная нация на одной...

An author is convinced, that single civil nation in Republic of Kazakhstan can and must become reality. But for this purpose realization is needed both that nation is an ethnos not simply (and not only) and that civil model of nation the only unclosed door for persons interested voluntarily.

In the article an idea passes a red filament that, a national idea and state system must follow from all logic of national history and culture and be base on common to all mankind values and Constitution of country, where the future that she promises to form will be expounded.

Key words: Ethnic, social nation, all-kazakhstan kultura, identity, Eurasia.

Слова и словосочетания «народ», «нация», «этнос», «общество», «отечество» и «межнациональные отношения» не сходят с уст за последние годы в Казахстане. Что любопытно, необычайно востребовано на всех ступеньках вертикали госаппарата и на собраниях, посвященных знаменательным датам Республики [1]. От того, как мы понимаем глубинную сущность этих понятий, зависит характер движения мысли. Тем более, употребляющееся и вернувшееся даже в обиход через латинский язык слово «нация» зачастую отождествляется с термином «народ» или «этнос»; это слово не исчезло из души народа, но оно внесло в наш язык новый смысл.

В связи с этим хотелось бы проследить как менялась трактовка понятия «нация» на протяжении веков и с учетом мирового опыта объединения различных этнических групп в национальную общность и тем более новые веяния в мире в целом и в нашем обществе в частности. Тем более зачастую отдельные авторы не разграничивают данные понятия. Первое, что приходит в голову, когда начинаешь листать газеты, слушать радио и смотреть телепередачи, – это слово «народ». Но оно многозначно даже в применении к современному обществу. Одно из его значений – это низшие слои того или иного классового общества. Так, говорят о борьбе народа против власти, против знати и олигархов. Кроме того, слово «народ» применяется, когда мы хотим обозначить сообщество людей, принадлежащих к тому или иному геосоциальному организму (государству с определенной территорией и политико-экономической системой). Так, говорили о советском народе. И сейчас говорят о народе России или Индии. Но среди населения когда-то единого, а ныне распавшегося Советского Союза совершенно отчетливо выделялись такие совокупности людей, как казахи, узбеки, татары, грузины, молдаване и т.д. И для обозначения каждой из этих общностей людей также применялось и применяется слово «народ». Ясно, что в применении к казахам, узбекам, татарам, грузинам и т. п. слово «народ» имеет иной смысл,

чем в том случае, когда говорят о советском народе. Для выражения именно этого, а не какого-нибудь другого смысла (то есть для обозначения отдельного конкретного народа и его особенностей) в этнологии существуют особые термины. Ими являются слово «этнос» (от греческого: этнос – народ) и словосочетание «этническая общность».

А что такое этнос? Если поставим вопрос, что отличает, скажем, всех казахов от всех русских, то каким будет ответ? Во всяком случае, не пребывание в составе одного геосоциального организма, а тем самым и не общность территории и экономики. Сейчас около 5-ти миллионов казахов проживает в других странах. Татары, даже навсегда покинувшие родину и переселившиеся, скажем, в Республиках СНГ и за их пределами, долгое еще время, а чаще всего до конца своих дней остаются татарами. Первое, что казалось бы, роднит всех членов данной этнической общности и одновременно отличает их от членов других таких же общностей, – язык.

Но это положение, например не относится к русским и украинцам, на языках которых, кроме них, говорят и другие общности людей. Различие между народами проявляется прежде всего и главным образом в культуре (в особенности, традиционной) и психическом складе. Обнаруживается один язык, но разные культуры у вышеупомянутых народов. Да, языковое единство является важнейшим условием возникновения и развития культурной общности. Вместе с тем важнейшим компонентом этноса является его самосознание, которое состоит в том, что человек, допустим осознает себя казахом, тем самым он осознает казахскую общность как свою. Это, в свою очередь, предполагает наличие общего названия – этнонима-казаха.

Этнос есть общность социальная. Но нередко она понимается и как биологическая. Такого рода позиция отвергается некоторыми авторами. Так, Ю. И. Семенов пишет, что передача этнической принадлежности есть наследование чисто социальное.

Но дети же наследуют от родителей не только культуру и этническое самосознание, но и телесную организацию. Отсюда вытекает представление, что этническая общность в своей основе есть общность происхождения, каждый этнос – это особая порода людей. Для человека его принадлежность к тому или иному этносу определяется его происхождением, которое понимается как кровное происхождение. У человека именно такие, а не иные родители, такая, а

не иная кровь. Тем более родителей не выбирают. Считайте это иллюзией или нет, но оно так и есть. Все это способствует осознанию этнической принадлежности как принадлежности к особой биологической породе людей. Человек и его потомки помнят, что они имеют общность происхождения. Поэтому память, например, американцев о различии их происхождений, как пишет тот же автор, мешает стать единым этносом [2, 236-266]. В противовес автору, хочется сказать, что американцы как конгломерат представителей различных национальностей, в корне не могут стать этносом. Значит, сознание этнической принадлежности формируется под влиянием объективных условий жизни человека, так как по своему происхождению он уже есть часть данного этноса. А общие предки – это всегда основа взаимного тяготения людей и солидарности.

Но не стоит забывать, что если в период сложения этноса на первый план выступает, как правило, общность происхождения и территории, то впоследствии в этой роли сменяются в разном порядке общность культуры, языка, идеологии (религии), социальное и политическое устройство, подданство определенному правителю и т.п. в зависимости от ситуации.

В литературе этнос нередко отождествляется с обществом. Хотя они и связаны, но это разные явления. Было время, когда с карты исчезло Казахское ханство, и казахи оказались в пределах разных геосоциальных организмов. Но казахский этнос продолжал существовать. То же самое можно сказать и о татарах Казанского ханства, которые жили не просто даже в разных геосоциальных организмах, а в обществах разного типа, с разным социально-экономическим и политическим строем. Следовательно, этнос представляет собой всего лишь группировки населения общества с языково-культурными и биологическими особенностями. Так что не может быть и речи об общественном строе казахов. А можно говорить лишь об общественном строе Казахстана или других социально-исторических организмах.

Как видим, в исследовании сущности племени, народности, этноса, нации и их соотношений выявляется несколько тенденций. Так, социальные концепции сущности нации и этноса признают, что в историческом аспекте этнос предшествует нации и поэтому в настоящее время включается в ее состав как природно-биологическая основа. В. Г. Бабаков и В. М. Семенов, разводя понятия «этнос» и «нация», утверждают, что этнос включает в себя территориально-

языковые и культурно-психологические компоненты, в то время как в понятии нации помимо этнического компонента наличествуют социальные процессы. Но, как показывают данные истории, археологии, этнографии, этнос – это общность, определенный коллектив людей, следовательно, социальные отношения и процессы безусловно в нем наличествуют. В этом аспекте диалектична позиция В. П. Торукало, согласно которой этнос и его типы представляет собой единство биологического и социального [3].

Нация же обуславливается преимущественно социально-экономическими факторами, главнейшим из которых становится государство. Продолжая оперировать системными понятиями, В.Б. Касевич пишет, что этническая общность осознает себя как таковая не столько по признакам «крови», сколько по характеру культурных стереотипов. Для нации на первый план выдвигаются признаки геополитические; культурные же в известной мере отходят на второй план [3]. Здесь следует сказать, что такое положение вещей свойственно нации, которая вроде вот-вот возникает на основе различных этнических групп. Тем более автор упускает из виду и язык. А ведь именно в языке (в его содержательной компоненте) представлен кристаллизованный образ (картина) мира данного этноса, т.е. фундамент всех культурных стереотипов.

Нередко между понятиями «народ», «этнос» и «нация» ставят знак равенства. Есть авторы, которые подчеркивают, что этнические процессы происходят стихийно в силу обстоятельств. Сущность же нации отчетливо выражается в национальных движениях, направленных к достижению политических целей. Зарождение рыночных отношений, обусловило дальнейшее возрастание экономического и политического единства социально-исторического организма. В результате этот организм, который одновременно был и централизованным государством, выступил в глазах его членов как их общее отечество, а они все вместе взятые стали общественной силой, отстаивающей интересы этого отечества, т.е. нацией. Нация есть совокупность людей, имеющих одно общее отечество. Отечеством является более или менее крупный социоисторический организм (общество с государственной структурой), имеющий своим фундаментом рыночные связи. Именно это и дало основание отождествить нацию с социально-историческим организмом.

Поэтому нации стали приписываться такие признаки, как «общность территории», «общность экономической жизни», которые в

действительности характеризуют капиталистический геосоциальный организм. В этой связи, как нам кажется, марксистско-сталинское определение нации, которое в советский период считалось незыблемым, требует уточнений с учетом современного уровня обществоведческой науки и глобальных перемен во всем мире, в частности в нашей стране. Скажу больше, это определение устарело.

Действительно, нация в современных условиях глобализации, универсализации и интеграции может возникать в той стране, которую со временем люди признают своим отечеством, а себя рассматривают как соотечественников. Причем люди осознают его животрепещущие интересы как свои собственные интересы и готовы встать на их защиту. Лишь в процессе такой борьбы может вырваться идея национального единства, без которого нация не смогла бы оформиться. Формирование нации окончательно завершится лишь с утверждением капиталистических отношений.

В результате утверждается идея отечества, оформляется национальное самосознание. Именно таким путем завершится процесс формирования нации. Как пишет Нина Митчинова, соотечественники – это люди, которые живут со мною в одном государстве, единым стремлением к улучшению своей жизни и государства в целом, люди одного государства, болеющие друг за друга, граждане с доброй совестью, готовые помочь человеку, независимо от национальности. Слова «сообща», «согласие», «соотечественники» объединяет приставка «со». Корни разные, но единая приставка превращает их в понятия сопряженные, взаимосвязанные. Соотечественники – люди, обладающие согласием по ключевым, принципиальным вопросам общего настоящего и будущего, готовые сообща искать решения проблем. Слово «согласие» обозначает утвердительный ответ на просьбу, единомыслие, общность точек зрения [4].

В работе А. Смита («Исследования о причинах и природе богатства народов») в оригинале используется слово не «народы» («peoples»), а «нации» («nations»). Под нациями А.Смит понимал вовсе не нации (в нашем смысле слова), а социоисторические организмы, основанные на рыночных связях. То же самое можно сказать о труде Дж. Вико (1664-1674), который назывался так: «Основания новой науки об общей природе наций». Традиция такого понимания сохранилась до сих пор. Достаточно вспомнить такие названия, как Лига наций, ООН и т.д. А у нас, в Казахстане в ходу и названия:

национальный университет, национальная библиотека, национальный банк, национальная команда.

Таким образом, нацией можно называть не только собственно нацию, но и вышеупомянутый социоисторический организм. Кроме того, это слово в англоязычной и в нашей литературе нередко употребляется в тех же смыслах, что и слово «народ». Капиталистический геосоциальный организм есть фундамент, на котором в норме возникает и существует нация. Например, французская нация никогда бы не появилась без образования французского социоисторического организма, т.е. без появления самой Франции, следовательно, понятия «Франция» и «французская нация» далеко не совпадают [4]. О терминах «Казахстан» и «казахская нация» тоже можно сказать нечто подобное.

Если бы в Казахстане жили только казахи, тогда в таком идеальном случае все население одновременно составило бы и одну нацию и один этнос. Идеальным этносом является такой, где нет не только других этнических и диаспорных групп, но и субэтносов, где даже не существуют никаких диалектных и нет трайбалистских тенденций. К сожалению, у нас среди казахов есть особенная группа людей, отходящая от родного языка и этническо-народной культуры, что не способствует национальной консолидации. В этнологии такая группа называется «субэтносом» или «субнацией». Как писал Г.Бельгер, «если можно стать французом...И это лучше, чем быть безликим «казахстанцем» (или русским – автор)» [5], ведь у этих французов и русских есть своеобразная культура.

А у маргиналов наличествует ли какая-нибудь исконная этническая культура? Как утверждают некоторые авторы, в нынешнем Казахстане народ, именуемый казахским, некогда была определенной этнической общностью, а в настоящее время он распался на две части. Это – два разных народа. Между ними нет общности культуры. Дело дошло до того, что их представители уже «не понимают» друг друга. Стандарты поведения каждой из них кажутся им даже странными.

Ориентированные на Западную и иную культуру «казахи» говорят на другом языке. Для других людей существуют другие истины. Для них не имеют силу ни одна из подлинно казахских (ценностей и традиций). Им так трудно вникнуть во внутренний мир людей казахской культуры, понять природу их символов, чувств, верований и традиций. Ясно, что они понятны лишь тому, чья душа принадлежит этой тюркско-казахской культуре. Как утверждается в

редакционной статье «Жас Алаш», у этих людей есть все свое: свои детсады, школы, свои фильмы, свои театры, увеселительные группы, свои телепередачи и телепрограммы, свои газеты-журналы, а также они имеют своих писателей, певцов, артистов. Есть свои политические деятели, свои лоббисты, свои бизнесмены, свои финансисты, защищающие их интересы [6, 5].

Вместе с тем среди аккультурированных есть молодые люди, подверженные желанием знать свои корни, историю родного народа. Им внятны мудрость и национальная культура. В этой связи не лишне привести притчу, о которой говорил Председатель Совета Ассамблей народов России Рамазан Абдулатипов: «Одному орлу вдруг показалось, что его достоинства не видны, поскольку слишком много вокруг таких же, как он. И решил тогда орел улететь в далекие края, где, по слухам, нет таких, как он, а значит, будет оценена его исключительность. Когда же царь пернатых попал на чужбину, оказалось, что никто и никогда там не встречал орлов, и гордую птицу приняли за... огромную курицу. Посадили в курятник и стали кормить зерном.

Орел отказывался есть – ему укоротили клюв, считая это причиной отсутствия аппетита. Орлу было тесно в «клетке» – ему укоротили крылья и ощипали перья, чтоб больше походил на своих соседей по насесту. Не выдержал орел издевательств и вернулся домой. Но только и там уже никто не признавал в нем родича...» [7].

Несогласие господствующих слоев с интересами развития языка и культуры, с жизненными нуждами людей может привести, в конце концов, к их объединению и образованию патриотической силы, которая борется за независимость своего отечества от компрадорских, паразитических, антинародных и других групп. Сходными были процессы становления наций в Латинской Америке [7].

А под интересами государства можно было бы понимать интересы не только социально-исторического организма в целом, но и госаппарата, прежде всего правящей верхушки, которые могли и не совпадать с социорными. На заре возникновения нации в Европе ее интересы совпадали с интересами социально-исторического организма. В XVIII в. в пределах Франции оказались районы, население которых по языку и культуре значительно отличалось от французов (кельты Бретани, баски припиренейской Франции, итальяноязычные жители Корсики, немцы Эльзаса и Лотарингии). Все эти группы и до сих пор

полностью не ассимилировались и не стали частями французской этнической общности.

Но это ничуть не помешало им войти в состав французской нации. Дело в том, что в огне битв Великой революции Франция стала для них отечеством. Потому что они тут стали свободными, имея свой участок земли. Интересы двигали жизнью людей и целых этнических групп. Где нет общности интересов, там не может быть единства целей и действий. В результате все они, независимо от сохраняющихся между ними этнических различий, составляют одну нацию – французскую и в этом смысле в одинаковой степени являются французами. То же самое можно сказать и о швейцарцах. Разумеется, оказавшиеся в составе Французского государства эти этнические группы со временем, хотя формально будут сохранять прежнюю идентичность, но постепенно теряя свою этническую индивидуальность, в конце концов могут слиться с французской нацией и в этническом смысле слова [2].

Процесс превращения совокупности людей, которые представляли только определенный этнос в нацию можно было бы назвать нациезацией этноса (этнонация). В этой связи можно задать вопрос: Есть ли в реальности так называемая казахская нация в настоящее время. Некоторые авторы считают, что «67% (возможно 70 % – автор) населения Казахстана – казахи еще даже не сформировались как нация. Рано говорить о казахстанцах, пока нет государствообразующей нации» [8, 6]. В этих целях, как нам кажется, необходимо на деле осуществление Концепции Государственного Соответствия (что в переводе на казахский язык означает – мемлекеттик сайкестилик), утвержденной Президентом в 1996 г. В ней казахский язык рассматривается как существенный признак государственного соответствия (идентификации) [9]. Следует сказать, что без казахского языка и казахской культуры были бы немыслимы не только существование казахского народа и сама национальная самоидентификация, а значит, независимость и международная легитимность Казахстана, Президентский институт и политическая система Республики Казахстан и, наконец, общественная стабильность в целом [10].

Нацию, которая возникает на основе консолидации различных этнических групп, можно называть социорной нацией. В Казахстане должны идти параллельно оба процесса формирования нации. Но для этого важно прежде всего казахизировать в этническом смысле самих

казахов. Тогда можно будет думать о формировании казахстанской идентичности и единства. В противном случае вряд ли будет достигнута цель – национальной целостности среди самого казахского общества и в Казахстане в целом. Это – один вариант формирования национальной общности, который вытекает из нынешней реальности.

Основным фактором укрепления национального единства является совместное созидание общего государства и общего дома, толерантность, гражданство (полноправное членство государства) и обязательное знание межнационального и государственного языка своей страны. Они служат механизмами их имплементации в социум.

Если «этнос» - материальная субстанция, то архетипический «этос» – идеальная субстанция нации. Вот почему мыслящая и активная часть казахской интеллигенции в настоящее время проявляет озабоченность положением казахского языка.

Как пишут некоторые авторы, «нации без государства нет». Это положение можно считать приемлемым, если государство дает способ этнической консолидации и способствует национально-народной жизни в смысле налаженности не только хозяйства, коммуникаций, но и социализации, национализации, образования, культуры, самосознания и здравоохранения. А когда наличествующее государство фиксирует разложенность всего этого, существующую при таком положении общность трудно назвать нацией. В любом конфликте интересов нации и государства предпочтение отдается нации.

Два пути развития казахстанского общества наметились уже в начале 90-х годов. Первый из них, когда государственный строй у нас вырос бы не от логики и заимствования извне его модели, а от народной истории. Он – живой порядок, вырастающий из народной судьбы и традиций. Государство – не одежда, которую «народ может в любой момент сбросить, чтобы надеть другую или чужую (чуждую): это есть скорее органически приращенное ему «строение тела, это его костяк. Нет опаснее стремления навязывать народу государственную форму, не соответствующую его историческому бытию» [11,194].

Но что было, то было, этой модели не суждено было реализовываться в силу внутренних и внешних обстоятельств. В результате был взят курс на второй – сосредоточенность на социальную тотальность. Этому способствовал и демографический, и национальный состав общества. Разумеется, и состояние этоса казахов, а также утвердившаяся десятилетиями советская партийно-государственная номенклатура, лидеры которой не упустили шанс

немедленно взять в свои руки пустующую власть. У них не было своих представлений о государственной форме. Зачем было ломать голову над этим, когда готовая же форма есть в других странах. Тем более тогда номенклатуре казалось, что нет надобности создавать национальное государство.

В этих условиях виднеется постепенное формирование новой, евразийской нации на основе нетрадиционной культуры. Этому, на наш взгляд, способствует ряд немаловажных факторов:

1. Этнические русские в Казахстане составляют 23% [12]; По данным проведенных при поддержке Министерства культуры и информации Казахстана, исследований, 45% из опрошенных респондентов - русских выразили несогласие связывать с казахами будущее своих детей [13]. Они пока не проявили способности взаимодействовать с культурой коренного населения.

2. Неказахское население, говорящее на русском языке – 14% [12];

3. Русскоязычные казахи, являющиеся особым «субэтносом», составляют многомиллионную группу.

4. Не секрет, что они в основном потребляют неказахские традиционные ценности и близки по образу жизни и психологии к русским и даже западным стандартам.

5. Да и те казахи, которые хотя и говорят на казахском языке, подвержены в какой-то мере руссификации.

6. Сюда добавьте массовый переход казахов (во всяком случае сотни тысяч) к христианству и другим конфессиям.

7. Русскоязычные казахи обладают немалым капиталом и недвижимым имуществом, они полностью распоряжаются также природными богатствами. В их руках находятся солидные рычаги власти и СМИ.

8. В течение жизни каждого поколения в XX в. «срезалась» наиболее активная часть народа, что приводило к потере преемственности в социальном и производственном опыте. Рвалась социально-культурная нить.

9. Наконец, если не решающую, но большую роль играет ориентированная на внешние порядки политика властелинов.

10. Они кровно заинтересованы в том, (поскольку власть не представлена традиционным казахским этносом), чтобы трактовать единенный в государстве народ не как этническую, а граждански-политическую общность. Да, государство у нас обладает мощными

рычагами и механизмами социализации, а также каналами подключения лица к общественному целому – казахстанскому народу. Этому способствуют урбанизация, интенсивная коммуникация, институты образования. Города, куда устремляются молодые люди, не управляются на основе обычая и традиции. Они по самой своей сути требуют иных форм организации, управления, каковыми оказываются закон, публичная власть, замещающая авторитет старейшин и аксакалов. Данные модусы дробят родовую-джузовскую психологию казахов, перемалывают их этнически-народное. Все эти факты – упрямая и доказательная вещь, заставляющая поразмыслить над поисками о путях национального развития.

В этих условиях на основе русского языка и культуры постепенно может сформироваться евразийская, то есть социорная нация. Если берут верх твердолобые национал-патриоты и традиционалисты, то ситуация может измениться в непредсказуемом направлении. Все-таки если власть придерживающая сумеет наладить установление в стране благополучия и достатка на основе модернизации и инновации, а главное – социальной справедливости, то от этого во многом будет зависеть характер вышеназванных двух путей развития. Какой из них будет брать верх – время покажет.

Мы должны понять – Философско-политическая Доктрина (система идей), выдвинутая Президентом РК, человеком, озабоченным народной судьбой, поразительно актуальна. Она обращена в будущее. А для понимания этого нужны терпение и толерантность. Она помогает лучше осознавать перспективы завтрашнего сотрудничества казахского народа и всех этнических групп, населяющих Казахстан. Мне кажется, что постепенная реализация Доктрины в том понимании, в каком мы изложили, дала бы казахстанскому сообществу шанс – в ходе развития нашего общества в перспективе, разумеется, в неизвестном далеком будущем все стали бы неразделимыми звеньями одной цепи.

Но без процветания страны и улучшения благосостояния граждан невозможно укрепление национального единства, что, в свою очередь, требует борьбы против осуществления властолюбивых и честолюбивых замыслов местных бонапартов, корыстных интересов правящей элиты, стремящейся освободиться от контроля с тем, чтобы свободно грабить свой собственный народ, эгоистических интересов чиновничества всех рангов, жаждущего закрепить за собой должности, олигархов и предпринимателей, старающихся вытеснить конкурентов,

амбиции групп интеллигенции, желающей монополизировать за собой сферу духовной жизни и хлебные места в системе образования, науки, культуры и т.п. Нужно, чтобы сформировалась в стране такая ситуация, чтоб никто не хотел отсюда уезжать. А сегодня из Казахстана постоянно стремятся уехать, – пишет видный общественный деятель Г. Алдамжаров, – и действительно ежегодно уезжает 40 тысяч человек» [8]. А до 2004 г. уезжало свыше 200000 русских [14]. Кстати, о покинувших страну миллиардерах типа Алиева, Аблязова, Храпунова и др. разговор особый.

Статья Смагула Елубая «Зима тревоги нашей», опубликованная в газете «Казак уни» побуждает к размышлениям о будущем Казахстана как общенациональной общности людей (этнонации) и казахского народа [15].

Автор размышляет о столпах и скрепах завтрашнего дня РК. Первое связано с национальной идеей “Мангилик Ел” (Вечная Страна). На такую роль не претендует и Япония, которую Президент РК называет третьей экономикой Мира. Даже в стране с миллиардом населения и триллионами долларов ВВП, какой является современный Китай, не размышляют об этом. Как пишет проф. Пекинского университета Чжан Цзылян, «этот век нельзя называть пока веком китайским. Потому что в стране есть еще нерешенные проблемы» [16,14]. А в Казахстане таких проблем уйма. Достаточно сказать, что «только за неполные прошлые 10 лет в экономику страны иностранные инвесторы вложили в два с лишним раза больше средств, чем планируется привлечь в ближайшее десятилетие! Причем только 10 из этого объема было направлено в сырьевой сектор... Следовательно, государство продолжает поддерживать и укреплять сырьевую модель экономики» [17,8]. Это подтвердил Н.А.Назарбаев, посещая Японию 8 ноября 2016 г., буквально сказав о том, что у японцев есть технология и знания, а у нас – ресурсы, то есть сырье, значит не человеческий капитал. Поэтому сейчас не приходится задуматься над тем, какой народ может быть назван вечным, тем более можем ли мы стать вечной страной? Постановка такого рода вопроса была бы абстрактной. Лучше дать конкретный ответ на основе конкретного анализа положения вещей в нашей стране. Для этого приходится и заглянуть особенно в историю нашего народа и страны. Необходимо проведение обширных социологических и психологических исследований среди населения, в особенности в северных, южных, восточных и западных областях, среди сельских и городских жителей,

русскоязычных и казахоязычных, пенсионеров, молодых людей, госслужащих, детей школьного возраста, женщин и мужчин, а также оралманов-репатриантов. Тогда имели бы полную картину не только относительно того, в какой степени сохранился национальный облик и бытие, уровень национального самосознания и национальных традиций, но и по социальному положению граждан страны. Вследствие советского прошлого, а также перехода к рыночной экономике, капиталистической (а не народной) системе все компоненты народной жизни, о которых шла речь в вышеназванной статье, серьезно пострадали. Он прав, когда пишет, что абсолютно все эти компоненты были подточены годами невольного оцепенения, небытия! И язык, который мы чуть не потеряли. В этой связи автор недоуменно отвечает на вопрос о том, какие принципы, какие понятия лежат в основании долговечности?

Можно с уверенностью утверждать, что фактически, основная цель любого народа, нации, любого члена общества, любого живого существа весьма простая – **выжить!** Почему? Потому что Природа – это хаос (землетрясение, ураганы, вулканы, цунами, предсказуемое глобальное потепление, возможное утончение местами озоновой оболочки, всевозможные вирусы, НЛЮ, в мире существуют 7 тысяч атомных бомб и т.д.)! И жизнь в хаосе, это и есть постоянное выживание (вспомним революцию 1917 г., коллективизацию-голодомор, затем установление в стране не социально ориентированной рыночной экономики и т.д.).

А каковы наши реалии? Хотя бы взять к примеру языковой вопрос. Как подчеркнуто в обращении интеллигентов-патриотов страны, общественного движения «Государственного языка» Президенту, Парламенту и Правительству страны, 60 процентов казахского населения не могут нормально писать, говорить и читать на казахском языке [18,3]. Следует напомнить, что с 2016 г. и последующих лет в Казахстане вводится изучение дисциплин естествознания в школах на английском языке. А между тем, как сказано в Конституция РК (30 августа 1995 г., 7 статья) государство проявляет заботу о создании условий по изучению и развитию языков народа Казахстана, то есть гарантирует им право на получение образования на родном языке.

Писатель и публицист Смагул Елубай отмечает, что «перед нами стоит задача восстановить нарушенные столпы “Мангилик Ел”, предстоит борьба за их возведение. А с кем борьба? С нашим совковым сознанием».

А еще с кем? С теми, кто препятствует этому, вот это в статье обходится молчанием. Ведь фундаментальной основой единства страны является казахский язык, который и формирует общее гражданское, культурное, образовательное пространство; центральную роль в сохранении общеказахстанской идентичности должна играть передача гражданам всех национальностей казахстанского – казахско-русского культурного кода. Не так ли? Для этого следует создать единый учебник истории Казахстана, подготовить список хотя бы сотни обязательных произведений отечественной культуры, которые должны обеспечивать существование единого культурного поля для граждан, и т.д. Это касается и СМИ. Должна существовать единая система школы. А у нас до сих пор функционируют русская, казахская и другие национальные школы, где учащиеся обучаются соответственно на различных языках. Теперь положение вроде бы поправляется. С 2016 г. во всех школах преподавание основных дисциплин будет вестись на английском языке, что идентифицирует учащихся независимо от этнического происхождения. С другой стороны, это не приведет ли к безпамятству в смысле потери этническо-национальных корней?

Однако на деле, как пишут авторы (Сауле Тажибаева, доктор филологических наук, проректор по учебной части Таразского государственного педагогического института им. М.Х. Дулати и Тимур Козырев) [19], ситуация видится более сложной и на данный момент расколото изнутри не только казахстанское общество, но и разделен государствообразующий казахский этнос. Налицо большая культурно-психологическая дистанция между русскоговорящей прослойкой городских казахов, интегрированных в постсоветскую русскоязычную культуру (в некоторой степени даже в западную), и казахоязычным населением, ориентированным на традиционные ценности. Сам факт наличия такого культурно-психологического разрыва усугубляется его наложением (в немалой степени) на объективные социальные различия между двумя вышеуказанными группами казахского населения. Этот "синдром разорванности" казахского культурно-духовного пространства, на наш взгляд, представляет собой основное препятствие на пути к формированию единого гражданского самосознания казахстанцев, гражданской (политической) нации.

Но для реального (не на словах, а на деле) объединения "коренных" и "русскоязычных" в политическую общность прежде всего

Необходимы именно духовное воссоединение и национальное становление самих казахов. В ином случае общность под названием "казахстанцы" останется без несущего каркаса и фундамента, что, в свою очередь, чревато крахом государственности.

Идея политической нации зачастую воспринимается (ошибочно) как идея общности чисто политической, не связанной с этническими ценностями, в первую очередь с языком и культурой. Такое восприятие вызывает, с одной стороны, иллюзию возможности создания единой нации без единого языка и культурного стандарта.

Мы убеждены, что единая гражданская нация в Республике Казахстан может и должна стать реальностью. Но для этого необходимо осознание как того, что нация не просто (и не только) этнос, так и того, что гражданская модель нации лишь открытая дверь для желающих добровольно натурализоваться, но отнюдь не культурноязыковая «всеядность», тем более не отказ от языка и культуры государствообразующего этноса. Последний же остро нуждается во внутреннем воссоединении, и лишь при этом условии сможет стать несущим каркасом гражданской нации и государства. Сегодня Казахстан стоит намного ближе к достижению этой цели, чем порой кажется на первый взгляд, и нельзя остановиться на полпути, точнее – перед окончательным броском вперед.

Я убежден, что существуют исторические предпосылки и непосредственные условия, обуславливающие долговечность общеказахстанской общности людей – это народные традиции, обычаи, характер, стандарты мышления и поведения, общей морали, передающиеся от поколения к поколению. И обеспечение правды и социальной справедливости. Если их нет, народ перестает существовать именно как этот народ и впоследствии поглотится полностью. А что и кто может быть гарантом цельного существования народа? Только создание истинной национальной государственности. Вот что лежит в основании физического морального состояния, стойкости и долговечности прежде всего казахского и в общем казахстанского народа! Таким же образом воссоединятся сами казахи, а следовательно, сформируется новая общеказахстанская общность людей. В результате будет обеспечиваться человеческий капитал в стране. Мы еще не научились жить и работать на качество. Отсюда следует острая необходимость кардинального изменения или совершенствования существующей у нас системы. Только так сможем

сторониться деградации, деформации, дегеренации и «мутации». Таков путь эволюции казахской общности.

Современное государство, в отличие от государств докапиталистической, доиндустриальной эпохи, не может существовать без единого, общепонятного языка и единого культурного стандарта (см. выше, об этническом каркасе государственности). И наоборот, для своего выживания в современном мире этнос остро нуждается в национальной государственности. Народы, лишённые государственности, в XXI веке практически обречены либо на исчезновение, утрату своей индивидуальности, либо на сохранение ценой изоляции и отсталости – как племена, живущие в джунглях Амазонии.

Законной считается власть, избранная народом, либо действующая в его интересах, либо, по крайней мере, прикрывающая свои действия, опять же, интересами народа (так поступали все диктаторы XX века). Что же касается самого понятия «нации» – не будет большой ошибкой сказать, что нация – это этнос, ставший объектом политической лояльности для своих членов (осознавший себя субъектом политики) и поэтому стремящийся к политической самоорганизации, высшей формой которой является национальное государство. В современной теории национализма принято выделять две основные модели национального строительства – этническую и гражданскую. Эталонном гражданской нации в прошлом была Франция, ныне – США, Канада. В качестве примера этнической нации можно привести Японию с ее практически монорасовым и моноэтническим населением. Однако те же авторы признают, что ни одна из реально существующих в мире наций не является на 100% «этнической» или «гражданской» – оба эти начала всегда присутствуют в той или иной пропорции [20] (Национализм и формирование наций. Теории – модели – концепции / Отв. ред. А.И. Миллер. М., 1994. С. I-II. См.: Kohn H. The Idea of Nationalism. N.Y., 1967). Казахстан находится на распутье, выбирая свой вариант национального строительства. Как нам представляется, ситуацию в республике можно поместить приблизительно на середину шкалы, на одной из крайних точек которой находится американская модель, на другой – турецкая. При этом США представляют для нас естественный интерес как крупнейшая мировая супердержава, а Турция – как страна, родственная Казахстану по языку, культуре и религии (Научная

библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennost-yazyk-alfavit-primer-kazahstana#ixzz2yD308QYR> 2014. 08.04).

Следует особо подчеркнуть, что, национальная идея и государственность должны вытекать из всей логики национальной истории и культуры, а также основываться на общечеловеческих ценностях и Конституции страны, где будет излагаться будущее, которое она обещает сформировать.

С. Елубай предложил переименовать республику, поскольку окончание “стан” в названии как бы обезличивает его [15]. У нас слишком много “станов” с южной стороны: Пакистан, Афганистан, Таджикистан, Кыргызстан – и зарубежье, особенно дальнее, путает нас с ними. Он прав, когда подчеркивает, что как-никак, начиная с 20-х годов прошлого века, нашу республику все мировое сообщество называет “Казахстан”, пусть даже порой и путая с иными странами. Но если мы “Казахстан” заменим другим названием, то понадобится не менее полувека, чтобы к нему в мире привыкли. И за годы независимости мы вошли в сознание мирового сообщества именно как Казахстан. Если уж возникнет такая острейшая необходимость, то сделать это надо так, чтобы и для казахов название страны стало легким и запоминающимся и было адекватным тому народу, который в этой стране живет. Есть Япония, Корея, Швеция, Чехия, Турция, Испания, где живут японцы, корейцы, шведы, чехи, турки, испанцы... Тогда уж пусть по аналогии будет нечто общепринятое и универсальное – “Казахия”. Официально – Казахская республика.

Это все русское звучание. Монголы сами также по-русски называют свою страну («Монголия»). Жители европейских стран называют соответственно не Англией, а на английском и других германских языках часто используют – “земля” («ланд») в подобной манере. Название “Англия”, например, означает “землю англов по имени племени англосаксонского, населявшего в раннее средневековье Британские острова. Шотландцы называют свою страну “Alba” в шотландском гэльском, но используется слово “Шотландия” на английском языке. Название Германии на немецком языке звучит как “Deutschland”, опять присоединяется «ланд» и т.д. В Европе – Финляндия, Польша, Исландия, Гренландия, Ирландия и Нидерланды; в Африке – Свазиленд; В Азии – это Таиланд; В Океании – Новая Зеландия. Там, даже в США, штат назван «Мэриленд» (Max Fisher is the Post's foreign affairs blogger. He has a master's degree in security studies from Johns Hopkins University. Sign up for his daily newsletter here. Also, follow him on Twitter or Facebook. www.washingtonpost.com/.../yes-kaza...) [21].

Как видим слишком много “станов” и «ланд». Слова «ланд» и суффикс “стан” в названии как бы не обезличивает эти страны. Какая может быть путаница? Это не причуда Центральной Азии и Европейских стран. Тут нет определенной стигмы, связанной с суффиксом – «стан» и «ланд». Вспомним Туркестанскую автономную республику, созданную в 1917 г. Мустафой Чокаевым и другими туркестанцами и Туркестанскую АССР, а также г. Туркестан, являвшимся столицей Казахского ханства. Он и ныне называется Туркестаном. «Стан» из покон веков стало народным достоянием, внедряясь в кровь и душу людей. По словам Валиди Тогана [22] и Баймырзы Хаит, еще в источниках Сакской эры упоминается термин «Туркистанак» как название страны [23].

Даже Египет во времена мамлюкского правления был назван Туркестаном. Так что «стан» означал и означает землю, страну и даже государство, как и «ланд». Не следует подвергнуть трансформации исторически сложившиеся эпонимы, топонимы, этнонимы и т.д. Это было бы действием насилия над историей. «Казахстан» являет собой как бы продолжением «Туркестана». Преемственность налицо. Это можно показать в историческом разрезе. В дастане «Шахнаме» Фирдауси говорится о поездке Туса в Туркистан. Разумеется, Тус являлся современником Рустама и Афрасиаба (Алп Ер Тонга). Это событие приблизительно относится к VII веку до н.э. Название «Туркистан» встречается с VI века в иранской и армянской литературе, в особенности широко применялось среди Восточных народов.

На Западе в последние годы появилось несколько работ, посвященных специально культуре и миграционным процессам в современном Казахстане. В некоторых из них указывается сложность создания единой казахстанской общности (в стране только 40 процентов говорит на казахском языке) [24]. Однако участники конференции (в Таиланде в 2012 г.) отмечают: Вселяет надежду то, что принята государством программа «Нурлы кош». Она способствует увеличению численности казахоязычной части населения (About the legal regulation of migration processes in the CIS countries. Conference on Management, Humanity and Economics (Icmhe' 2012) [25]. Кроме того, есть работа, посвященная национальной идее в Казахстане, однако здесь не обнаруживается всестороннее обоснование «Mangilik El» (Вечная Страна) как идеи и мечты наших предков (Everlasting Country) [26].

Работа Макса Фишера выделяется критической тональностью относительно переименования нашей республики. Он отмечает, что «отказ от «стан» не способствует формированию гражданской нации и идентификации в Казахстане (Kazakhstan's President Is Tired of His Country's Name ...[21]. К такого рода работам относится также «Russian Nationalism and Vladimir Putin's Russia Astrid Tuminez April 2000...» [27].

Упомянутая выше проблематика взаимоотношений «коренных и русскоязычных», отмечает С.Тажибаева, также является актуальной, но дело в том, что для реального (не на словах, а на деле) объединения «коренных» и «русскоязычных» в политическую общность прежде всего необходимы именно духовное воссоединение и национальное становление самих казахов. Идея, согласно которой «казахоязычные» и «русскоязычные» могут сосуществовать как бы в «параллельных измерениях», полнокровно пользуясь каждый своим языком во всех сферах общественной жизни, «не мешая» друг другу, - к сожалению, просто технически неосуществимая утопия. Историческая необходимость неумолимо диктует, что рано или поздно один язык должен будет уступить место другому [28, 2]. Но здесь следует сказать, что автор тут упускает из виду толерантность и общественное согласие, утверждающееся в стране как основу единства нашего государства.

Есть работы, мнение авторов которых примыкает к этим утверждениям. В них рассматриваются вопросы казахстанской и казахской идентификации [29].

Есть авторы, которые проводили социологические исследования в целях определения процессов этнической самоидентификации и толерантности в казахстанском обществе среди основных социально-экономических групп (бюджетников, наемных работников, самостоятельных работников) и групп по уровню доходов (малообеспеченных, достаточно обеспеченных, высокообеспеченных). По их мнению, такая идентификация во многом определяет процесс формирования гражданской идентификации – казахстанец [30]. Проведен также массовый социологический опрос Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан по теме «Идентификационные модели основных этносов Казахстана в контексте социетальной безопасности» (сентябрь 2014 г.). Привлекает внимание и данные массового социологического опроса по вопросам межэтнической толерантности и общественного согласия

(репрезентативная выборка 3000 человек), проведенного Научно-экспертным советом Ассамблеи народа Казахстана в 2014 г. Следует сказать, что в этих исследованиях не охвачены респонденты, в особенности учащаяся молодежь Северных, Южных и Центральных регионов Республики Казахстан.

Ряд авторов: Политолог Расул Жумалы; председатель ОО «Улт Тағдыры», Дос Кошим; историк Дастан Кадыржанов; профессор КазЭУ им. Т. Рыскулова Гульнар Куатбаева высказывают мнение по поводу идентификационных процессов и механизмов нациестроительства в Казахстане. Авторы склоняются ко мнению, что главный вопрос на сегодня – в достижении понятных и общих для граждан прагматических целей (качество жизни, справедливость, эффективность госуправления, безопасность среды) и определении того, вокруг чего должна происходить консолидация общества, независимо от этнической принадлежности [31].

Среди идентичных работ можно отметить статьи российских и американских исследователей, однако они исходят из другой действительности. Но они пригодятся для уточнения подходов к исследованию формирования казахстанской общности. Согласно В. Путину, «фундаментальной основой единства страны является русский язык, который и формирует общее гражданское, культурное, образовательное пространство»; центральную роль в сохранении общей идентичности должна играть передача гражданам всех национальностей русского культурного кода [32].

Иван Тимофеев пишет: история и современность миграционной политики США – это процесс формирования нации групп, а не нации индивидов [33].

В. Тишков в работе «Российская нация как состоявшийся проект» – 2» ратует за ускоренное формирование российской гражданской нации [34,2]. Наоборот, член Совета Федерации Рамазан Абдулатипов, утверждает, что в настоящее время не существует единая российская гражданская нация и приводит свои доводы на этот счет [35, 5].

Таким образом, для анализа феномена «культура формирования казахстанской идентичности» можно использовать работы отечественных и зарубежных философов, психологов, социологов, культурологов, этнологов. В них затрагиваются проблемы формирования культуры гражданской общности и его роль в становлении и совершенствовании социальных качеств личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Митченко Ю. *Национальное единство – основа безопасности страны* //«Комсомольская правда». –27 октября 2009 г.; А. Исмаилов. *Манифест мира и гуманизма* //«Казахстанская правда», 11 ноября 2009 г. и др.
2. Семенов Ю. *Производство и общество*// Социальная философия...- Под редакцией И. А. Гобозова. – М.: Издатель Савин С. А. – 2003. – С. 236-266.
3. Бабаков В. Г., Семенов В.М. *Национальное сознание и национальная культура*. - М. -1996.-71 с.; Гумилев Л. Н. *Этногенез и биосфера Земли*. - Л.-1989; Торукало В. П. *Нация и национальные отношения: истоки, теория, современность*: Автореф. дисс. ...д-ра филос. наук.- М.-1997.- 40 с. Цит.по : *Сущность этнического и национального*//revolution allbest. ru/ moscow/00012430-0.html-56Кб.
4. Мичинова Н. *Какой мерой меряете, такой и вам отмерено будет* //«Казахстанская правда», 22 октября 2009 г. и др.
5. *Плетье чепухи* // Дат.- Выпуск № 418.- С.23.
6. «Жас Алаш», 2016 г., 25 октября. № 85. – С. 5.
7. *Высокий уровень сотворчества и солидарности*// «Казахстанская правда», 19 ноября 2009 г.
8. Алдамжаров Г. *Есть вещи, которые народ никогда не уступит*// Дат.- 15 декабря, 2009 г.- № 11 (36).- С.6.
9. Национальный совет при Президенте Республики Казахстан. *Концепция формирования государственного соответствия Республики Казахстан*. (Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы ұлттық кеңес. Қазақстан Республикасының мемлекеттік сәйкестілігін қалыптастыру тұжырымдамасы). - Алматы: «Қазақстан», – 1996.
10. Смагулов С. *Цвет нации в опасности?* // «Экспресс К, 10 декабря 2009 г.
11. Ильин И.А. *Наши задачи*. М., 1992. - Т. 1.- С.194.
12. *По словам акима г. Алматы А. Есимова*// Алматы акшамы – 2010, 11 февраля.- С.17.
13. Айталы А. *Нужна опора и казаху, оказавшемуся поддержку другим*//Егемен Қазақстан, 2 декабря 2009 г.(Перевод с казахского языка).
14. Тлеубай М. *Саткын* // Туркистан.- 2005, 8 апреля.- № 14.- С.2.
15. Елубай Е. *Зима тревоги нашей*// «Казак уни». 18 марта, 2014 г.
16. Карымсакулы И. *Как будто весь мир оказался в моем доме* // Ана тили, 2015 г., 26 ноября-2 декабря, № 47.(Перевод с казахского языка).
17. Зелепухин С. *Казахстан как инвестиционный центр Евразии: Миф или реальность?*// Общественная позиция.2016.02.06, № 22. – С.8.
18. *Общественное движение «Государственного языка»* // Жас Алаш, 29 августа 2013 г. (Перевод с казахского языка).
19. Научная Библиотека. Кибер Ленинка: <http://yberleninka.ru/article/n/gosudarstvennost-yazyk-alfavit-primer-kazahstana#ixzz2yD308QYR08.04.2014>
20. *Национализм и формирование наций. Теории – модели – концепции* / Отв. ред. А.И. Миллер. М., 1994. С. I-II. См.: Kohn H. The Idea of Nationalism. N.Y., 1967.

С.Абушарип. Может ли сформироваться социорная нация на одной...

21. Max Fisher is the Post's foreign affairs blogger. He has a master's degree in security studies from Johns Hopkins University. Sign up for his daily newsletter here. www.theatlantic.com/.../kazakhstan...name.../2... Also, follow him on Twitter or Facebook. www.washingtonpost.com/.../yes-kaza... 7 Şub 2014 -
22. Тоған А.З.В. *Название, границы и территория Туркестана*. Стамбул, 1927, - С.3 (перевод с казахского языка).
23. Баймырза Хаит. *О названии «Туркестан»* //Егемен Казахстан, 3 июля 1996 г.; «Тюркский мир», 1991, № 1. - С.26.
24. «Culture of Kazakhstan - Countries and Their Cultures www.everyculture.com» Ja-Ma-40».
25. *About the legal regulation of migration processes in the CIS countries*. Conference on Management, Humanity and Economics (Icmhe' 2012) August 11-12, 2012 Phuket (Thailand) psrcentre.org/images/extraimages/812030.pdf
26. Nysanbayev A. "Mangilik El" (Everlasting Country)-National idea of our common Kazakh house, dream of our ancestors. www.crvp.org/book/Series01/I-39/ch45.htm. 21 January 2014.
27. *Russian Nationalism and Vladimir Putin's Russia* Astrid Tuminez. April 2000 Ponars Policy Memo 151 American International Group, Inc. and Council on Foreign Relations), где подчеркивается, что нация существует как идентификация граждан (Nationalism is a political ideology which holds that: 1) a nation exists with identifiable).
28. Тажибаева С., Козырев Т. *Государственность, язык, алфавит: Пример Казахстана* // Центральная Азия и Кавказ. Выпуск № 4 (52) / 2007.
29. *Существует ли казахстанская идентичность? Что такое казахская идентичность?* Участники дискуссии: Модератор дискуссии: Масанов Нурбулат, доктор исторических наук, профессор, Президент Казахской Ассоциации политических наук. Докладчик: Абдыгалиев Берик; Галым Агелеуов. Казахстанская национальная идентичность. Часть 2 ... zonakz.net/articles/26895 20 Eki 2009 – 2.
30. *Идентификационные процессы в Казахстане и...механизмы нациестроительства...* 2. 10.2015. www.kisi.kz/.../identifikacionnye-processy-v-kazahstane-i-mehanizmy-n...
31. *Нациестроительство и формирование национального государства в Казахстане* https://vlast.kz/.../_naciestroitelstvo_i_formirovanie_nacionalnogo_gosu... 24 июня 2014 года состоялась организованная АГ «Кипр» совместно с представительством Фонда им. Ф.Эберта экспертная дискуссия на тему «Нациестроительство и формирование национального государства в Казахстане».
32. Лаврентьева П. «Укрепления единства нации»: на что пойдут 6,8 млрд и зачем www.odnako.org/.../programma-ukrepleniya-e... 27 Аğu 2013 "Российская газета" - Федеральный выпуск №3284. р. 1-3. http://cyberleninka.ru/viewer_images/14438752/p/1.png <http://www.odnako.org/blogs/programma-ukrepleniya-edinstva-nacii-na-cto-poydut-68-mlrd-i-zachem/>
33. Тимофеев И. *История и современность миграционной политики США – это процесс формирования нации групп, а не нации индивидов*. Историческая рефлексия миграционной политики. *Журнал ...* www.intertrends.ru/sixteenth/005.htm
34. Тишков В. *Российская нация как состоявшийся проект - 2*. Тезисы доклада на семинаре, проведенном подкомиссией "Россия в глобальном миропорядке (геополитические, институциональные и ценностные аспекты)" Комиссии по вопросам глобализма и национальной стратегии развития Общественной Палаты РФ 14 июня 2006 г.).- 1-4 с.
35. Абдулатипов Рамазан. *Создание российской нации*. (<http://www.rg.ru/2003/08/28/Sozdanierossijskojnatsii.html> - comments).